

Юлдыбаева Гульнар Вилдановна

БАИТ "САК-СУК" В СОВРЕМЕННОМ БАШКИРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Статья посвящена изучению современного состояния сюжета мифологического баита "Сак и Сук", распространенного среди народов Урало-Поволжья (башкир, татар и чувашей). Своим происхождением, корнями этот баит уходит вглубь веков. "Сак-Сук" и в наши дни остается самым популярным и любимым в народе, его помнят, исполняют, сочиняют продолжение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 58-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

целенаправленность и целесообразность: он точно знает, куда и зачем идет – «к самому центру земли», «к той ее точке, которая ближе всего к Небу» [Там же, с. 248].

Такое путешествие немислимо было бы начать из пункта, расположенного на одном из низших топологических уровней пространства, – из слободы, деревни, малого города, – именно потому, что лишь большой город являет собой пространство власти и влияния. «В ту непростую эпоху было важно, что кто-то кого-то в определенном месте ждет или, наоборот, куда-то отправляет, ручается за него и просит ему споспешествовать» [Там же, с. 249].

Глобальный уровень топологической системы романа «Лавр» представлен городами христианской Европы и Святой Земли. Весь мусульманский юг и восток словно изъяты из географического пространства. А путь по Святой Земле сопряжен со смертельной опасностью, исходящей как от мамлюков – «египетских хозяев Палестины», так и от проводников-арабов, оказавшихся предателями.

Таким образом, топологическая система романа Е. Водлазкина «Лавр» представлена четырьмя структурно-пространственными уровнями, каждый из которых предопределяет меру и форму свободы героя, способности и пути его перемещения в географическом пространстве, проявления его характера и взаимоотношений с микро- и макросредой. В целом эта система соответствует пространственно-географическим представлениям человека XV-XVI вв. – русского позднего Средневековья.

Список литературы

1. Водлазкин Е. Г. Лавр: роман. М.: АСТ, 2014. 440 с.
2. Шутая Н. К. О топологии в русском романе // Социальная политика и социология. 2007. № 1. С. 150-160.

THE BASIS TOPOLOGY IN THE NOVEL “LAUREL” BY E. VODOLAZKIN

Shutaya Natal'ya Konstantinovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Russian Academy of Justice
Shutaya@yandex.ru

The author of the article reveals and considers the structural and topological levels in the literary space of the novel “Laurus” written by famous contemporary writer E. Vodolazkin. Each of the levels predetermines the extent and form of hero’s freedom in the novel, the methods and ways of his travel in the geographical space, the manifestations of his character and the relationship with micro- and macromedia.

Key words and phrases: Russian novel; postmodernism; literary space; basic topology; worldview.

УДК 398

Статья посвящена изучению современного состояния сюжета мифологического баита «Сак и Сук», распространенного среди народов Урало-Поволжья (башкир, татар и чувашей). Своим происхождением, корнями этот баит уходит вглубь веков. «Сак-Сук» и в наши дни остается самым популярным и любимым в народе, его помнят, исполняют, сочиняют продолжение.

Ключевые слова и фразы: баит; мифология; Сак-Сук; экспедиция; информант; башкиры; версия; вариант.

Юлдыбаева Гульнар Вилдановна, к. филол. н.

*Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук
nargul1976@list.ru*

БАИТ “САК-СУК” В СОВРЕМЕННОМ БАШКИРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Публикация подготовлена в рамках гранта РГНФ «Мифологический баит “Сак-сук” (варианты и исследования)», № 16-34-01020.

Баит «Сак-Сук» – одно из произведений, широко распространенных не только в башкирском народном творчестве, но и среди татарского, чувашского народов [2, б. 207-210; 8]. Чрезвычайно выразительный в художественном отношении баит рассказывает о том, как дети были прокляты матерью и какая судьба была им уготована: во время молитвы-намаза мать, рассердившись на детей, повздоривших из-за железной стрелы, сказала: «Стать вам одному Сак, другому – Сук! Жить и страдать, не имея возможности встретиться друг с другом!». Эти слова, произнесенные на молитвенном коврике намазлыке, оказались настолько сильными, что сыновья, превратившись в птиц, вылетели через окно и разлетелись в разные стороны. И с тех пор братья ищут и зовут друг друга один с криком «Сак!», другой – «Сук!», но встретиться не могут. Так и живут, тоскуя друг по другу до тех пор, пока над ними тяготеет проклятие матери, которое по представлениям всех народов приводило к неотвратимой трагедии. Композиция баита проста и типична для жанра: четко представленный, своеобразный зачин, трагичность происходящего, эмоционально-напряженное повествование и концовка, имеющая философско-этический подтекст. «Сак-Сук» излагается в описательно-повествовательной форме и как монолог героев в образе птиц.

Исследователи данного байта полагают, что он возник на основе мифологической легенды. По словам татарского исследователя Ф. И. Урманчеева, «существовало связанное с язычеством поверье, согласно которому проклятые матерью дети должны превратиться в вечно одиноких птиц Сак и Сок. Возможно, что миф о Сак-Сок бытовал независимо от байта» [11, с. 54]. Возникновение байта он относит к XVI-XVII вв., хотя и пишет, что «сказать что-либо определенное об историко-этнографических основах и времени возникновения байта трудно» [Там же, с. 53]. По мнению Г. М. Давлетшина, «байт “Сак-Сук” своими корнями уходит в далекое прошлое, когда люди верили в возможность превращения человека в животных, птиц и вообще в объекты природы. И древние племена, в том числе тюркские, верили, что в начале их рода стоят близнецы. Для древнего человека рождение близнецов было событием таинственным. Они думали, что к этому причастен тотем, поэтому и близнецов почитали наравне с тотемом» [4, с. 93]. Чувашский исследователь Г. Ф. Трофимов также указывает на то, что сюжет байта «тесно соприкасается с мифами о близнецах (“близнечными мифами”))». По его мнению, «он, возможно, развивался от архаического ритуала отделения близнецов и прежде всего их матери от всего племени (по древним представлениям, в близнецах и их родителях таилась опасность в виде некоей сверхъестественной силы)» [15, с. 113-115]. Из башкирских исследователей А. Н. Киреев также причислил его к «наиболее древним по происхождению» произведениям [7, с. 290]. Мотив превращения человека в животных и наоборот широко распространен в фольклоре многих народов, культ птицы в особенности. Г. С. Галина в своих наблюдениях сюжет байта расценивает «как один из дошедших до нас отголосков подобных тотемистических воззрений, утвердившихся в первобытном обществе и характерных для верований древнего человека» [3, с. 51]. З. Г. Аминев, изучая этимологию имен «Сак» и «Сук», учитывая мифологическое содержание байта, увидел «закодированный текст и организованную особым образом систему знаков, смысловых единиц». Он, обращаясь к иранскому языковому материалу, пишет: «название байта “Сак и Сук” можно перевести на русский язык как “темное и светлое” или же как “ночь” и “день”, и мотив байта своими корнями уходит в восточноиранский мир племен Южного Урала» [1, с. 31].

Следовательно, известный многим тюркским народам сюжет байта «Сак-Сук» является древним и хранит языческие тотемистические представления предков.

Байт «Сак и Сук» занимает важное место в башкирском народном устно-поэтическом творчестве и в книжной культуре. Как фольклорный памятник в разные годы XX в. башкирскими исследователями были записаны множество его вариантов, некоторые из которых вошли в тома «Башкирское народное творчество» [2], большая часть собранного материала хранится в фондах Научного архива Уфимского научного центра РАН, в фольклорных кабинетах высших учебных заведений Башкортостана.

Байт «Сак-Сук» и в наши дни остается самым популярным и любимым в народе, его знают, любят и охотно исполняют. Может быть, поэтому во время академических экспедиций фольклористами Института истории, языка и литературы УНЦ РАН до сих пор записываются все новые варианты байта. Собранные материалы публикуются в сборниках «Материалы экспедиций» [5; 6; 12-14; 16-22], а значительная часть хранится в личных архивах фольклористов.

Экспедиционные записи наших дней ясно показывают, что в стихотворной форме байт «Сак-Сук» больше сохранился в письменном фольклоре, т.е. в тетрадах людей старшего поколения. В наши дни часто не только байт, но и другие произведения народного творчества, которые передавались устно из поколения в поколение, встречаются в письменном виде. В большинстве случаев информанты рассказывают байт в прозе или же могут вспомнить только его первые строки или несколько строк.

Байт «Сак-Сук» можно услышать не только в Башкортостане, но и в регионах, где компактно проживают башкиры – Курганской, Самарской, Оренбургской, Челябинской, Саратовской областях, Пермском крае РФ. Анализ современных экспедиционных материалов показывает, что в народной памяти байт сохранился больше среди башкир вышеперечисленных областей, чем в самом Башкортостане. В этих регионах информанты охотно исполняют байт и в стихотворной форме, и в прозе.

Среди материалов обнаруживаются и другие названия байта, например, «Хак-Сук» (Һак-Сук) (Баймакский, Хайбуллинский районы РБ, Курганская, Оренбургская, Челябинская области РФ), «Хак-Хук» (Һак-Һук) (Бурзянский район РБ, Курганская область РФ), «Сак-Сок» (Сак-Сок) (Челябинская область РФ), «Ак и Сук» (Ак-Сук) (Оренбургская область РФ), «Хак и Сюп» (Һак-Сүп) (Баймакский район РБ, Оренбургская область РФ), «Сак и Сюп» (Сак-Сүп) (Зилаирский район РБ, Пермский край РФ).

Интересно отметить, что в народе по-разному сохраняются образы детей в сюжете. От информантов можно услышать, что эти дети – мальчики-близнецы или родные братья (Баймакский, Бурзянский, Давлекановский, Зилаирский районы РБ, Пермский край РФ); две девочки (Хайбуллинский район РБ); девочка и мальчик (Баймакский район РБ, Челябинская область РФ). Например, в Хайбуллинском районе РБ информант рассказал следующее: «Жили две девочки-сироты. Мачеха их прокляла. Проклятие превратило их в птиц, и они улетели одна – на юг, другая – на север. Вот и поют до рассвета в надежде: вот встретимся, вот увидимся. Но так и не смогли они встретиться...». Во многих вариантах байта есть строки, указывающие на возраст детей – «ким было семь лет», когда они, превратившись в птиц, улетели.

В фольклорных экспедициях можно заметить еще одно своеобразие сюжета «Сак-Сук»: народ стал сочинять продолжение байта, связывая его с сегодняшними реалиями. Рассказы информантов содержат такие «подробности», как «сейчас не слышно крика Сак, умер он, остался только Сук»; «они были не Сак и Сук, а Сак и Сюп. Сак уж умер, только Сюп (от башк. *сүп* – сор, мусор) остался, поэтому сейчас в мире неспокойно,

езде неразбериха» (1¹); «голос Хак громче слышен, а вот голоса Сук уже давно не слышать. Хак он дольше жил» (3) и т.п. Среди информантов немало и тех, кто утверждает, что байт «Сак-Сук» – это был [22, с. 31].

В вариантах байта также по-разному описывается причина ссоры между детьми. Если в большинстве образцов дети поссорились из-за стрелы, то в некоторых вариантах они разругались во время игры; есть варианты, где повздорили из-за мяса, кости. Например, вот что рассказал информант: «Раньше же проклятие обязательно настигало. Отца не было дома, и вот двое детей стали ссориться из-за железного лука. Мать их прокляла: “Станьте один Сак, другой – Сук”. Вот проклятие и пало на них. Проклятие, говорят, бывает о двух концах. Оно нависает в воздухе. Повисит, повисит, а если проклятие было несправедливым, падает на того, кто проклял. Вот сейчас часто слышно, как один кричит, то ли Сак, то ли Сук. Сейчас, говорят, один из них умер уже. Как только захотят встретиться, говорят, между ними возникает огромная гора...» (7).

В вариантах байта герои не могут встретиться из-за различных обстоятельств: в одном случае между ними встает гора, в другом – начинает заниматься заря (видимо, по данному варианту байта, братьям искать друг друга было возможно только ночью); в некоторых – один зовет и ищет на рассвете, а другой – ночью, потому и не могут услышать друг друга и т.д. По рассказам информантов, их голоса якобы слышны всегда со стороны гор.

В Пермском крае РФ удалось записать четыре полных варианта «Сак-Сук». Информант и в этом случае наизусть рассказал лишь начало, а затем передал нам свою тетрадь, куда он записывал, чтоб не забыть, все услышанное от матери и пожилых людей. Такие тетради в наши дни большая находка для фольклориста. На первой странице было написано: «Если приду с истинной верой в сердце, место мне будет в раю», и только ниже этих слов шли записи.

Из этой тетради были переписаны, кроме вариантов «Сак-Сук», также байты «Һынар канат» («Однокрылый»), «Бала менэн ана» («Мать и дитя»), «Мин китмәнем базарға» («Я в базар не ушла»), «Шәмсекамал бәйете» («Байт Шамсекамал»), «Кыз һатыу бәйете» («Байт о продаже девушки»), «Ғәлимә кыз тураһында» («О девушке Галиме»), «Йәш ялсы» («Юный слуга»), «Әсмә бәйете» («Байт Асмь»), «Һалдаттар бәйете» («Байт солдат»), «Һуғыш бәйете» («Байт о войне»), «Акмулла бәйете» («Байт Акмуллы»), «Ажһак Тимер бәйете» («Байт Хромого Тимура»), «Үз балаһын утка ташлаган катын тураһында» («О женщине, бросившей свое дитя в огонь») (4).

Байт «Сак и Сук» («Һак менэн һук») продолжает жить в памяти и курганских башкир. Информанты с большим удовольствием исполняют его нараспев. В этих краях зафиксировано три варианта байта.

Например, этот вариант записан в дер. Субботино Сафакулевского района от Гарипова Хадья Шагитовича (1930 г.р.) (8):

Илама әнкәй, ниңә илайһың,
Үзең карғағас, үзең сызайһың
Калған кейемемде алып куярһың,
Исеңә төшкәс, алып ескәрһең.

Ишек алдында коштар һайрайзыр,
Балам кайза? – тип, әткәй һорайзыр.
Беззе һорағас, әнкәй иланы,
Карғаным, тигәс, әткәй йығылды.

Ни өсөн? – тиеп, әткәй һораны,
Хозай кушкандыр, тип, әнкәй уйланы.

Урман эсендә айыу үкерә,
Ник карғаным? – тип, әнкәй үкенә.
Ризык ташыйзар коштар басыузан,
Әнкәй карғаны, беззе асыузан.
Карғап ебәрзе, эшен бөтөрзә,
Беззәр кош булғас, үзе үкенде.

Без киттек, әнкәй, бәхил булығыз,
Намаз артынан доға кылығыз.
Балам, балам, тип, әнкәй илайзыр,
Ник карғаның, тип, әткәй әрләйзер.

Иртәнән осток, кундык ағаска,
Низәр килмәне беззең был башка.
Ағаска кунғас, язылды канат,
Әткәй, әнкәйзәр калдылар карап.
Алты йәштәрзә уйнап йөрөнөк без,
Ете йәштәрзә Сак-Сук булдык без.
Һыу буйзарында уйнап йөрөнөк без,
Сак-Сук булғас та донъя гиззек без.

Аклы күлмәкте туя кеймәнем,
Ғәзиз әнкәмде туя күрмәнем.

Ну что ж ты, мама, плачешь,
Прокляла – а теперь слезы льешь.
Рубашечку мою убери подальше,
Вспомнишь, так в руки возьмешь.

Во дворе уж и птицы поют,
Где дитячко? – спросит отец.
Мать рыдает в ответ: прокляла,
Услышав ответ, упал отец.

Выдохнул в горе отец: За что?
Мать промолчала:

Божья, видно, воля.
Ревет в лесу медведь,
Мать в искуплении – зачем прокляла!
Корм птицы с полюшка носят,
Мать прокляла нас от злобы.
Прокляла – и воля такова,
Стали мы птицами, когда поняла.

Улетели мы, матушка, прощайте,
После намаза за нас помолитесь.
Мать рыдает: «О, дети мои!»,
Отец укоряет – зачем прокляла.

Утром ранним мы улетели,
Детство радостное вспоминали.
На ветке расправились крылья,
Проводили нас взглядом мать и отец.
Шесть лет радовались мы детству,
А в семь, став Сак и Сук,
На долинах рек мы играли,
Птицами весь свет облетели.

Белые одежды не успел поносить,
Материнской лаской не насытился.

¹ В тексте ссылки на информантов даны в круглых скобках.

Кистәр зә була, иртә лә була,
 Ғәзиз әнкәйем, ни эшләнең, бисара?
 Самауыр куйзы, сәйзәр эсерзе,
 Эсеп бөтөргәс, карғап осорзо.

Вот и вечер, а вот и утро,
 Что же ты наделала, мамочка, бедная?
 Самовар поставила, напоила чаем,
 А после прокляла нас.

В Кувандыкском районе Оренбургской области РФ был записан сказочный вариант «Ак и Сук»: «мать прокляла, чтобы стали они Ак и Сук. Дети, превратившись в птиц, улетели. Вечерами зовут друг друга: «Ак, Ак! Сук, Сук!». Сейчас есть только Сук. Ак умер. Это было в наших краях. Докучали дети, вот мать их прокляла и превратила в птиц, и улетели они».

Как показывают экспедиционные материалы, баит «Сак-Сук», по сравнению с другими районами Башкортостана, в Баймакском районе сохранился лучше. Здесь найдено полное содержание произведения, состоящее из двадцати четырехстрочных куплетов. Однако и этот вариант переписан из тетради информанта. В этом же районе мы встретили исполнителя одного из вариантов баита со своеобразным напевом. А в Янаульском районе нам посчастливилось познакомиться с человеком, исполняющим баит нараспев [9] (2):

По наблюдениям Г. С. Галиной, в настоящее время известны семь различных напевов баита, «его музыкально-слоговая формула (5+5), двухчастность формы и квадратность структуры» [3, с. 52]. Р. С. Сулейманов утверждает, что напев баита заимствован из русской народной песни «Хас-Булат удалой». Но эти мелодии отличаются ритмикой стиха: текст баита «Сак-Сук» пятислоговый, а песня «Хас-Булат удалой» имеет шестисложный стих [10, с. 148].

В других районах Башкортостана (Зилаирский, Бурзянский, Учалинский, Давлекановский, Хайбуллинский, Кугарчинский РБ), где работала экспедиция, были записаны отрывки из баита «Сак-Сук».

Таким образом, на основе материалов экспедиций, проведенных в 2003-2013 гг., сделан краткий обзор баита «Сак-Сук». Несмотря на широкое распространение сюжета среди народа, научных трудов, посвященных изучению произведения, пока нет. Продолжение сбора вариантов баита, введение его в научный оборот и проведение научного анализа являются перспективной темой.

Список литературы

1. **Аминев З. Г.** Этимология имен «Сак» и «Сук» в одноименном башкирском баите «Сак-Сук» // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета башкирской филологии и журналистики БашГУ и 70-летию Победы в ВОВ, Году литературы. Уфа, 2015. С. 29-32.
2. **Башкирское народное творчество. Баиты.** (на башк. яз.) / сост. М. М. Сагитов, Н. Д. Шункаров, предисл. Г. Б. Хусаинов, М. М. Сагитов; коммент. М. М. Сагитов; ответ. ред. Г. Б. Хусаинов. Уфа, 1978. 398 б.
3. **Галина Г. С.** О баите «Сак и Сук» // Учитель Башкирии. 1996. № 11. С. 50-52.
4. **Давлетшин Г. М.** Волжская Булгария: духовная культура. Казань, 1990. 192 с.
5. **Духовное наследие: фольклор свердловских башкир** (на башк. яз.) / сост. Ф. А. Надршина, Г. Р. Хусаинова, Г. В. Юлдыбаева, Ф. Ф. Гайсина. Уфа, 2008. 260 с.
6. **Духовные сокровища башкир Саратовской и Самарской областей** (на башк. яз.) / сост. Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Ф. Ф. Гайсина, Л. К. Сальманова, Г. Р. Батыршина. Уфа, 2008. 284 с.
7. **Киреев А. Н.** Башкирский народный героический эпос. Уфа, 1970. 304 с.
8. **Палнай.** Валем Ахун пухса йеркелене (на чуваш. яз.). Шупашкар, 1973. 44 с.
9. **Современный фольклор башкир северного Башкортостана** (на башк. яз.) / автор-сост., автор вступ. ст., сост. словаря диалектных слов Г. В. Юлдыбаева. Уфа, 2008. 160 с.
10. **Сулейманов Р. С.** Жемчужины народного творчества Урала. Уфа, 1995. 248 с.
11. **Урманчеев Ф. И.** Лиро-эпос татар Среднего Поволжья: Основные проблемы изучения баитов. Казань, 2002. 256 с.
12. **Фольклор курганских башкир** (на башк. яз.) / сост. Г. Р. Хусаинова, Г. В. Юлдыбаева, А. М. Хакимьянова, Ф. Ф. Гайсина. Уфа, 2013. 160 с.
13. **Фольклор оренбургских башкир** (материалы и исследования) (на башк. яз.) / сост. Г. Р. Хусаинова, Г. В. Юлдыбаева, А. М. Хакимьянова. Уфа, 2013. 192 с.

14. **Фольклор челябинских башкир (материалы и исследования)** (на башк. яз.) / Г. Р. Хусаинова, Г. В. Юлдыбаева, Ф. Ф. Гайсина. Уфа, 2012. 204 с.
15. **Чувашия Приуралья:** культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989. 136 с.
16. **Экспедиционные материалы – 2003: Зилаирский район** (на башк. яз.) / сост. Г. Р. Хусаинова, Р. А. Султангареева, Л. К. Сальманова, Г. М. Ахметшина, Г. В. Юлдыбаева, Ф. Ф. Гайсина. Уфа, 2006. 260 с.
17. **Экспедиционные материалы – 2004: Альшеевский район** (на башк. яз.) / сост. Г. Р. Хусаинова, Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Ф. Ф. Гайсина. Уфа, 2006. 234 с.
18. **Экспедиционные материалы – 2005: Янаульский район** (на башк. яз.) / сост. Г. Р. Хусаинова, Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Л. К. Сальманова, А. М. Хакимьянова, Ф. Ф. Гайсина, Г. Р. Якупова. Уфа, 2009. 264 с.
19. **Экспедиционные материалы – 2006: Бураевский район** (на башк. яз.) / сост. Г. Р. Хусаинова, Р. А. Султангареева, Г. М. Ахметшина, Г. В. Юлдыбаева, Ф. Ф. Гайсина, А. С. Сальманов. Уфа, 2008. 240 с.
20. **Экспедиционные материалы – 2008: Балтачевский район** (на башк. яз.) / сост. Г. Р. Хусаинова, Г. В. Юлдыбаева, А. М. Хакимьянова, Ф. Ф. Гайсина, Р. Р. Зинурова. Уфа, 2010. 248 с.
21. **Экспедиционные материалы – 2009: Бурзянский район** (на башк. яз.) / сост. Г. Р. Хусаинова, Г. В. Юлдыбаева, А. М. Хакимьянова. Уфа, 2011. 208 с.
22. **Экспедиционные материалы – 2011: Учалинский район** (на башк. яз.) / сост. Г. Р. Хусаинова, Г. В. Юлдыбаева. Уфа, 2012. 156 с.

Информанты

1. Записано автором в 2012 г. в д. Чингиз Баймакского района РБ от Г. А. Куватовой (1927).
2. Записано автором в 2005 г. в д. Байгужа Янаульского района РБ от Р. Х. Хатмуллиной (1941).
3. Записано автором в 2012 г. в д. Азналы Белорецкого района РБ от Х. А. Мухамадиевой (1931).
4. Записано автором в 2013 году д. Башкултай Пермского края РФ от Р. Г. Куштановой (1931).
5. Записано в 2013 г. А. М. Хакимьяновой в д. Танып Пермского края РФ от Г. Х. Акбашевой (1942).
6. Записано автором в 2011 г. в д. Валит Хайбуллинского района РБ от З. Г. Махмудова (1929).
7. Записано автором в 2013 г. в Кугарчинском районе РБ от З. Алимгуловой.
8. Записано автором в 2010 г. в д. Субботино Сафакульского района Курганской области РФ от Х. Ш. Гарипова (1930).
9. Записано в 2012 г. Г. Р. Хусаиновой в д. Ибрагим Оренбургской области РФ от Р. Х. Килдебаева (1939).

THE BEIT “SAK-SUK” IN THE MODERN BASHKIR FOLKLORE

Yuldybaeva Gul'nar Vildanovna, Ph. D. in Philology

*Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center of Russian Academy of Sciences
nargul1976@list.ru*

The article is devoted to studying the current state of the plot in the mythological beit “Sac and Suk”, circulated among the peoples of the Volga-Ural region (the Bashkirs, the Tatars and the Chuvashes). The origin and the roots of this beit go back to the centuries. Today “Sac-Suk” remains the most popular and loved by the people, it is remembered, performed, and its continuation is created.

Key words and phrases: beit; mythology; Sac-Suk; expedition; informant; the Bashkirs; version; variant.

УДК 821.161.1:821.581

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с восприятием К. Г. Паустовского в Китае. Повесть «Золотая роза» славилась в Китае своей красотой и поэтичностью. Ее художественный образ как культурный знак оказывает большое воздействие на китайцев. Паустовский своим своеобразным стилем привлекает к себе целый ряд китайских писателей. В Китае даже сложилась «школа Паустовского». Цель нашей работы – представить китайские дороги литературного признания Паустовского.

Ключевые слова и фразы: К. Г. Паустовский; советская «красная классика»; лирическая проза; «Золотая роза»; поэтизация прозы; «школа лирической прозы»; современная китайская литература.

Ян Янь

*Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
danniangu@aliyun.com*

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КОНСТАНТИНА ПАУСТОВСКОГО НА КИТАЙСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Известно, что период с 50-х по 60-е гг. XX в. назвали «золотым десятилетием» русской литературы в Китае. Как отмечали специалисты, со стремлением Китая «учиться у Советского Союза» русско-китайский диалог культур оказался весьма плодотворным [1, с. 61]. Этот период даже назывался «медовым месяцем» отношений между КНР и СССР. В эти годы много русской переводной литературы, в частности большое количество советской «красной классики» (“红色经典”, это тип советской революционной литературы), появилось в поле зрения китайской читательской аудитории, и такая литература пользовалась огромной популярностью. Вместе с тем тогда же появилась и «лирическая проза» К. Г. Паустовского, ее появление в Китае оказалось совершенно случайным. Цель нашего исследования – выявить, почему повесть «Золотая роза» писателя неожиданно появилась